

НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРЕДМЕТА ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ ПОНЯТИЮ «ЭВОЛЮЦИЯ»

Таран Р. А.

Аннотация. Понятие эволюции, изначально синонимичное понятию «развитие», включает в себя несколько диалектических моментов, такие как: предзаданный потенциал развития, цель развития и субъект развития. Все эти моменты присутствуют в живом развивающемся организме; понятие эволюции возникло именно из наблюдения за живыми организмами и впоследствии было перенесено на живую природу в целом. Однако, поскольку теория эволюции отрицает наличие в биосфере субъектности, цели и потенциала развития и изучает лишь внешние причины и закономерности изменения биологических видов, то использование в ней термина «эволюция» является некорректным и должно быть заменено на более адекватный термин – становление.

Ключевые слова: эволюция, развитие, теория эволюции, становление, телеология, цель, субъект.

Taran R. A. THE INCONSISTENCY OF THE SUBJECT MATTER OF EVOLUTIONARY THEORY WITH THE CONCEPT OF "EVOLUTION"

Abstract. The concept of evolution, originally synonymous with the concept of development, includes several dialectical moments, such as the pre-determined potential of development, the goal of development, and the subject of development. All these points are presented in a living, evolving organism; the concept of evolution originated precisely from the observation of living organisms and was subsequently transferred to the entire living world. However, the theory of evolution denies the presence of subjectivity, goal, and potential for development in the biosphere and studies only external causes and patterns of change in biological species. Therefore, the use of the term "evolution" is incorrect and should be replaced by a more appropriate term, "becoming".

Keywords: evolution, development, theory of evolution, becoming, teleology, goal, subject.

Потенциал развития

Как известно, слово эволюция происходит от латинского *evolutio*, и означает развёртывание, развитие, стало быть, слово «эволюция» – это синоним слова «развитие». Но действительно ли те явления, которые в современной науке обозначаются терминами «эволюция» и «развитие» соответствуют этим понятиям? Д.В. Пивоваров отмечает, что обозначать термином эволюция лишь изменение и появление нового не вполне корректно:

«Многие философы до сих пор предпочитают обозначать необратимое направленное изменение терминами развитие или эволюция. Однако термин развитие этимологически связан с представлением о разворачивании чего-то ранее свёрнутого, об освобождении, выявлении и усилении внутренне заложенного старого, но вовсе не с идеей обновления» [Пивоваров 2016а, с. 282].

В самом деле, невозможно отрицать, что развиваться может только то, что имеет потенциал развития, то есть, внутренне заложенную предзаданную возможность. В философии об этом известно еще со времен Аристотеля, который учил о потенции, энергии и энтелехии [Лосев 2000, с. 122]. Также у Гегеля мы читаем: «Чтобы понять, что такое развитие, мы должны различать, так сказать, двоякого рода состояния: одно есть то, что известно как задаток, способность, в-себе-бытие (как я это называю), *potentia*, *δυνάμις*, второе есть для-себя-бытие, действительность (*actus*, *ἐνέργεια*)» [Гегель 1993, с. 85].

Потенциал развития изначально присутствует в развивающемся объекте и постепенно раскрывает себя во времени. Стало быть, развитие – это процесс, в результате которого потенциальное переходит в актуальное; эволюция – это актуализация изначально предзаданного. А предзаданное существует только в идеальной, смысловой форме, то есть, в виде идеи, смысла. Так, зародыш содержит в себе в потенциальной форме взрослое живое существо. Это значит, что идея взрослого, развитого живого существа изначально «содержится» в зародыше. Зародившись, живое существо начинает эволюционировать до своего взрослого – наиболее развитого – состояния, реализуя свою идею, свой смысл.

В науке сегодня не принято говорить о смысле или идее организма как его формальной причине и энтелехии. Сегодня обычно говорят, что организм содержит заложенную генетическую информацию, программу, в соответствии с которой он и развивается. Однако, если мы говорим о генетической информации, то эта информация либо имеет какой-то смысл, либо не имеет. Если не имеет, то это не информация, а бессмысленный набор непонятно чего. Если же имеет, то это значит, что информация – это выражение определённого смысла, идеи, логической структуры. А значит, генетическая информация является материальным выражением идеи данного конкретного организма.

Соответственно, в тех случаях, когда речь идет об эволюции не просто единичного организма, но и всей биосферы, мы либо должны признать, что биосфера развивает изначально заложенный в ней в идеальной форме потенциал, либо заменить слово «эволюция» каким-то другим более подходящим по смыслу. Поскольку теория эволюции не только ничего не говорит об изначальной предзаданности, об идее, о смысле, о потенциале, но и активно отрицает всякую предзаданность, смысл и потенциал, значит, понятие эволюции в ней используется не в собственном смысле, т.е., не вполне правомерно. И когда учёные говорят об эволюции, о развитии того, что, по их мнению, не содержит в себе никакого потенциала развития, то в таких рассуждениях присутствует подмена понятия. При этом, за счет использования термина «эволюция» создаётся иллюзия развития того, что на самом деле эволюционировать не может, поскольку, согласно предпосылкам эволюционной теории, не обладает никаким предзаданным потенциалом.

Потенциал – это только один из аспектов понятия эволюции, который отрицается в эволюционном учении. Следующий аспект, с которым эволюционисты постоянно входят в конфликт – это понятие цели.

Цель развития

Обратимся к высказываниям известного учёного и популяризатора науки доктора биологических наук Александра Маркова. Ведь именно популяризаторы науки формируют в широких слоях общества определённую картину мира и идеологию, которые потом оказывают влияние на сами же научные исследования, заставляя учёных оценивать явления с определённой идейной позиции. Так, в одном из интервью А. В. Марков говорит, что противник теории эволюции – это обычно «человек, который верит, что у всего есть цель. Что есть какой-то высший смысл всего, что эволюция, если она есть, то это движение к какой-то цели. Ему обязательно нужен какой-то предзаданный смысл» [Марков 2014].

Из этого высказывания мы видим, что понятие цели старательно изгоняется из науки вместе с понятием предзаданного смысла, при том, что, как мы только что выяснили, само понятие эволюции включает в себя идею предзаданного смысла (потенциала), а значит, утверждать его наличие еще не означает быть противником теории эволюции.

Как утверждает А. Марков, с точки зрения биологии у эволюции нет цели. Мало того, «с точки зрения естественных наук вообще ни у чего нет цели. Телеология... фактически означает, что мы помещаем причину событий в будущее. Научная картина мира исходит из того, что 1) существует принцип причинности, 2) причины у событий находятся в прошлом. Причина не может находиться в будущем, утверждает современная наука. Из этого следует, что никаких целей не может быть ни у чего. Нет цели у вращения земли вокруг солнца» [Марков 2014].

Но если учёные утверждают, что у эволюции, то есть, у развития живой природы нет цели, то вправе ли они в таком случае использовать понятие эволюции и развития? С точки зрения философии, развитие как раз-таки предполагает цель.

Обратимся к анализу понятия развития, сделанному В. С. Соловьевым. «Ряд изменений без известной исходной точки и продолжающийся без конца, не имея никакой определенной цели, не есть развитие, ибо каждый член такого ряда за отсутствием общего начала, определяющего его относительное значение, не мог бы быть определенным моментом развития, а оставался бы только безразличным изменением. Если ... понятие цели предполагает понятие развития, то точно так же последнее необходимо требует первого.

Следовательно, развитие есть такой ряд имманентных изменений органического суще-

ства, который идет от известного начала и направляется к известной определенной цели: таково развитие всякого организма; бесконечное же развитие есть просто бессмыслица, *contradictio in adjecto*.

Итак, мы должны предположить три общие необходимые момента всякого развития, а именно: известное первичное состояние, от которого оно зачинается; другое известное состояние, которое есть его цель, и ряд промежуточных состояний, как переход или посредство» [Соловьев 1988, с. 141–143].

Итак, понятие развития и эволюции имплицитно содержит в себе понятие цели. А значит, утверждать, что всё живое эволюционирует и при этом у этой эволюции нет никакой финальной стадии, на которой биологическая жизнь достигает своей полной самореализации, это значит неправильно использовать понятие эволюции.

Нам могут возразить, что развитие организма – это одно дело, а эволюция биосферы – совсем другое; в эволюции биосферы могут отсутствовать моменты развития, имеющиеся в организме. Действительно, с этим можно согласиться, но тогда и понятие развития (эволюции) нужно применять только к единичным особям и не использовать его для описания изменения жизни в целом. Мы будем иметь логическое право называть всю цепь живых существ до человека эволюционной цепью, только если признаем, что человек разумный является финальной точкой эволюции.

К примеру, В. С. Соловьев с полным правом мог учить об эволюции, потому что чётко обосновывал, что никакого более совершенного существа, чем человек быть не может. Согласно В. С. Соловьеву, цель эволюции – это достижение биологическим существом способности познавать и осуществлять в себе истину [Соловьев 1988, с. 502]. Но если для естественных наук это не так, если человек по мнению учёных есть лишь одна из ветвей безразличного процесса видоизменения организмов, которая рано или поздно тоже окажется тупиковой, то это не эволюция. А значит, и называть этот процесс нужно иначе. И для такого процесса есть хорошо известный в философии термин: становление. Становление – это и есть процесс изменения без всякой цели, без всякого замысла, без всякого смысла, слепая игра природных сил. Поэтому теория эволюции – это, на самом деле, теория вовсе не эволюции, а становления. Значит, она так она и должна называться: теория становления.

Отрицание телеологии

С понятием цели в биологии дела тоже обстоят достаточно сложно. Учёным приходится постоянно балансировать на грани между признанием целесообразности живого и ее отрицанием. Вот как А. В. Марков обосновывает положение, что якобы ни у чего нет цели: «С точки зрения естественных наук вообще ни у чего нет цели. Телеология ... фактически означает, что мы помещаем причину событий в будущее. Научная картина мира исходит из того, что 1) существует принцип причинности, 2) причины у событий находятся в прошлом. Причина не может находиться в будущем, утверждает современная наука. Из этого следует, что никаких целей не может быть ни у чего. Нет цели у вращения земли вокруг солнца» [Марков 2014].

Однако, эти рассуждения ошибочны, потому что основываются 1) на неправильной трактовке понятия цели, 2) на ложной предпосылке, что живое не отличается от неживого и 3) на игнорировании факта целесообразности всего живого.

Можно согласиться с тем, что у вращения Земли нет цели, но ведь Земля – это не живое существо (по крайней мере, с точки зрения естественных наук), тогда как с живыми существами дело обстоит совершенно иначе. В самом деле, биологи постоянно говорят о приспособлении организмов к окружающей среде и понятие приспособленности играет в эволюционной теории важнейшую роль [Малышкин 2005]. Но ведь способность приспособливаться – это и есть признак целесообразности жизни. Живое существо стремится к вполне определённой цели – самосохранению через, в частности, приспособление к окружающей среде. А стремиться к самосохранению – это и значит: полагать целью самого себя.

Причём, в сложных органических структурах целью является не просто сохранение индивидуального простейшего организма – клетки или бактерии – а сохранение того целого, частью которого они являются. То есть, субъект жизни, который является целью для самого

себя, может пребывать за пределами единичного организма. С точки зрения философии, иначе и быть не может, если иметь в виду, что целое существует в некотором смысле вне своих частей.

Пока бактерия существует сама по себе, она является субъектом жизни. Если же она объединяется с другими бактериями в единое целое, то субъектом, жизнь которого нужно сохранить, становится это целое. И в этом случае единичное существо может пожертвовать своей жизнью ради сохранения жизни целого. Стало быть, ближайшая и основная цель биологической жизни – это сохранение субъекта жизни, независимо от того, является ли этот субъект простейшим организмом или сложным целым – биологическим видом или вообще всей биосферой.

Жизнь – это в принципе целесообразный процесс. Идея И. Канта об объективной и материальной целесообразности (т. е., о цели в природе) считается одной из важнейших в философии [Кант 2020]. И одно из отличий живого от неживого заключается именно в способности целеполагания, т. е. в телеологическом отношении к себе и окружающей среде. Сам же А. В. Марков в своей книге выделяет в качестве признака живого «активное осуществление функций, направленных на самоподдержание и размножение, а также получение энергии, необходимой для выполнения всей этой работы» [Марков 2010а, с. 57]. Он перечисляет те же самые моменты, о которых мы говорим: активность, целью которой является самоподдержание и размножение. Факт активности указывает на реализацию потенциала. Факт размножения живого говорит о том, что субъект жизни – это не только индивид, но и вид, который осуществляет себя в индивидах. А факт получения энергии организмом – это его взаимодействие с иным, с окружающей средой, которое тоже целесообразно, ведь энергия берется организмом из окружения и используется с определённой целью – для поддержания своего существования. Значит, неосознанно А. В. Марков всё же признаёт, что жизнь – это активность, у которой есть цель – сам же субъект жизни.

Взаимодействуя с иным, живое подчиняет себе неживое, изменяет течение механической причинности, подстраивает её под себя. Если камень под действием тепла просто нагревается, то организм может оценивать, является ли этот нагрев для него благоприятным или неблагоприятным. Он активно реагирует и действует в своих интересах, т. е. целенаправленно: либо избегает воздействия, либо стремится к нему. Поэтому эволюционистам, которые хотят объяснить возникновение жизни из неживого, следовало бы объяснять не возникновение сложного из простого (как это делает и А. В. Марков в своей книге), а возникновение целесообразного из нецелесообразного. То, что неживая природа может организовываться в сложные системы – это очевидный факт, его объяснение малоинтересно. Но совсем нетривиальная задача попробовать объяснить, как физические и химические процессы, у которых нет никакой цели, вдруг в каком-то объекте стали целенаправленно поддерживать сами себя? Как объект стал субъектом?

Если признать качественное отличие живого от неживого, признать факт стремления жизни к самосохранению (т. е., её целесообразность), то станет очевидной вся нелепость абсолютизации принципа механической причинности в современной науке.

Рассмотрим далее, как современная наука в лице А. В. Маркова понимает телеологию. «Телеология ... фактически означает, что мы помещаем причину событий в будущее» [Марков 2014]. «Цель как причина, помещённая в будущее» – это слишком упрощённое понимание цели. Только на бытовом уровне мы понимаем цель как то, что мы полагаем в будущем и со временем «достигаем». Если же мы рассмотрим цель, как то, что определяет субъекта, рассмотрим её как причину, которая детерминирует его бытие, то увидим, что она находится вовсе не в будущем.

Если я решил стать биологом и стал прилагать для этого необходимые усилия, то действительно: «я – биолог» находится в будущем. Но решение-то я принял в прошлом, а усилия прикладываю в настоящем. Значит, цель «стать биологом» определяет моё бытие на протяжении всего отрезка времени с момента принятия решения и до момента получения диплома.

Возьмём цель зародыша – развиться до взрослой особи. Эта цель заложена в нём изначально в виде генетической информации, и поэтому действует и из прошлого (как предза-

данная программа развития), и из будущего (как образ взрослой особи, который зародыш стремится в себе реализовать), и в каждый момент времени (как та причина, которая этот зародыш непрерывно формирует).

Теперь перейдём от относительных целей индивида к цели жизни вообще. Как мы уже сказали, всё живое содержит в себе безусловную цель – сохранение субъекта жизни. И эта безусловная цель определяет бытие и активность организма (субъекта) не просто на протяжении всей его жизни, но и из неопределённого прошлого, и из неопределённого будущего. Данного организма еще не было, а цель поддерживать себя уже была, потому что она составляет саму сущность живого. Организм неизвестно, когда умрёт (гипотетически может вообще не умереть), а значит, цель его самосохранения не имеет определённого момента и в будущем.

Это говорит о том, что всё, что связано с целью, с телеологией, относится не только к будущему, но одновременно и к прошлому, и к настоящему, а это значит, что телеологическое отношение вообще не зависит от времени. Это принципиально другой тип причинности.

Поэтому тот факт, что современная наука строит свою (и нашу) картину мира, исходя только из механической, физической причинности и рассматривает причину только как некий «толчок» в прошлом, говорит только о том, что наука не отличает живое от неживого, и из-за этого те принципы, которые действуют только в сфере физики, она применяет к сфере биологии и психологии, нарушая всякую логику.

Субъект развития

Наконец, понятие эволюции также необходимо предполагает и субъекта эволюции. Субъект эволюции – это тот, кто развивается и эволюционирует. Очевидно, что субъектом развития не может считаться множество отдельных друг от друга элементов или частей, объединённых внешне-механически. Скала, которая превращается в песок или кристалл, который растёт – не развиваются. Муравейник, который усложняется и увеличивается вследствие деятельности муравьёв – не эволюционирует. Субъектом развития «может быть только единое существо, содержащее в себе множественность элементов, внутренне между собою связанных, то есть живой организм» [Соловьев 1988, с. 141].

Что на этот счет говорит наука? Определение биологической эволюции как развития живой природы, опять вводит нас в заблуждение, создавая впечатление, что учёные считают субъектом эволюции живую природу или биосферу. На самом деле, учёные вовсе не рассматривают природу как субъект, как единое существо или организм. Не рассматривают они в качестве субъектов и биологические виды (хотя отдельные голоса в пользу такого понимания в научной среде и раздаются). Да и вообще, с определением того, что такое биологический вид дела в науке обстоят непросто: среди учёных нет единого понимания, что такое вид и как он существует [Медникова 2009]. Поэтому учёные старательно избегают рассматривать идеальные общности и единства как нечто, существующее реально, и вместо того, чтобы говорить о видах и их эволюции, учёные предпочитают говорить о популяции, об отдельных особях, об изменениях генов и пр. То есть, стараются рассматривать не общности, а единичности.

Такое стремление заменить субъекта эволюции неким единичным материальным атомом ярко проявилось в работах Ричарда Докинза. Согласно Р. Докинзу, субъектом эволюционного процесса является не что иное, как ген, т. е. фрагмент молекулы ДНК. По его словам, «основной единицей отбора, представляющей ... самостоятельный интерес, служит не вид, не группа и даже, строго говоря, не индивидуум. Основная единица – это ген, единица наследственности» [Докинз 2021, с. 47]. Хотя Докинз не использует в своей книге понятие субъекта, тем не менее, на протяжении всей книги именно ген предстаёт как главное действующее лицо эволюционного процесса.

Однако, считать ген («инструкцию» по формированию организма) субъектом, преследующим свои цели, а индивида – лишь надстройкой над ним настолько же абсурдно, насколько абсурдно было бы считать, что субъектом производства мебели в компании ИКЕЯ являются инструкции по сборке, вложенные в каждую коробку. Такие нелепые построения возникают оттого, что парадигма естественных наук, в которой понятие субъекта считается нежелательным, вынуждает учёных, с одной стороны, рассуждать о генах или о естественном отборе так,

как будто те обладают субъектностью (потому что любой целесообразный процесс предполагает субъекта), а с другой – заставляет отрицать эту субъектность и представлять её как лишь метафору.

Так, А. В. Марков вынужден делать оговорку: «Биологов иногда упрекают за использование таких метафор, как «гену выгодно», «ген хочет», «ген стремится». Надеюсь, вы понимаете, что ген на самом деле ничего не хочет, у него нет никаких желаний, это просто кусок молекулы ДНК. Разумеется, он ничего не понимает и ни к чему не стремится. Когда биологи говорят «гену выгодно», «ген хочет», «ген стремится», имеется в виду, что под действием отбора ген изменяется так, как если бы он хотел повысить эффективность своего размножения в генофонде популяции. То есть если бы у гена были бы мозги и желания, он менялся бы так же, как он меняется автоматически под действием отбора» [Марков 2010б].

Таким образом, бесполезно искать в теории эволюции субъекта эволюции. Его там нет (точнее, он всеми силами оттуда изгоняется). Учёными постулируется лишь бесконечное множество переходных форм единичных особей. Но множество не связанных между собой особей не могут составить субъекта, а значит, не могут и эволюционировать как нечто целое. Следовательно, биологическая эволюция как целенаправленное раскрытие предзаданного потенциала живой природы, понятой, как единый организм, не является предметом исследования теории эволюции. Настоящим предметом теории эволюции является становление биологических форм.

Заключение

Может показаться, что данная критика – это «всего лишь» спор о понятиях: дескать, какая разница, как мы назовём процесс видообразования – эволюцией или становлением.

Но, во-первых, выработка адекватных понятий, создание строгого понятийного аппарата – это один из необходимых этапов научной деятельности. Научное понятие должно отражать существенные и необходимые признаки исследуемого явления. И эти признаки должны быть верифицируемы, т. е. должны соответствовать действительности. Тогда как существенные признаки, содержащиеся в понятии эволюции, такие как принадлежность определённому субъекту, потенциал и цель развития, отрицаются в изучаемых биологами феноменах. Следовательно, то, что в теории эволюции называется эволюцией, это, в действительности, не эволюция; мы здесь имеем дело с нарушением научных принципов в использовании понятий. Попросту говоря, использование термина «эволюция» в эволюционной теории ненаучно. Если учёные гордятся своей принадлежностью к науке, то им следовало бы выполнять ее же предписания, привести в порядок свой терминологический аппарат и называть вещи своими именами, а не так, как нравится.

Во-вторых, от того, каким термином мы обозначаем процессы в биосфере – эволюция или становление – зависит не просто наша картина мира, а всё наше мироощущение. Одно дело, если мы смотрим на жизнь, предполагая, что это эволюция и прогресс, т. е. движение к цели, совершенствование. Это вдохновляет, бодрит и даёт надежду. Это порождает в нашем сознании всевозможные картины благополучного будущего, где человечество достигает новых высот развития. И другое дело, если мы смотрим на жизнь как на бессмысленную смену видов, как на бесцельное течение, возникновение и умирание, как на череду бесконечных тупиков видообразования, которые никогда не закончатся ничем окончательно развитым и совершенным. Разница между этими двумя взглядами на мир будет ощущаться нами на эмоциональном и физическом уровне и в итоге отразится на нашем самочувствии и качестве нашей жизни. А поскольку человеку свойственно избегать неприятных переживаний, то есть все основания предполагать, что использование термина «эволюция» в эволюционной теории – это своеобразная психологическая уловка или же бессознательное защитное действие психики (вытеснение), задача которых – скрыть от сознания пессимистичную и травмирующую сущность эволюционистской картины мира, в которой нет места смыслу, цели и субъектности.

В настоящее время слово «эволюция» в эволюционной теории настолько же адекватно описывает процесс становления живой природы, насколько словосочетание «большой взрыв»

адекватно описывает процесс возникновения Вселенной. Представляется справедливым замечание Д. В. Пивоварова, что «современные естественнонаучные картины мира опираются на квазирелигиозную мифологию, составленную утопическими «теориями всего» (Большой взрыв, темная материя, черные дыры, абсолютно неделимые кварки, гипотеза зашнуровки, демоны Максвелла и т. п.)» [Пивоваров 2016б, с. 208]. Сегодня к таким квазирелигиозным мифологиям можно отнести и «теорию эволюции», в которой бесцельно «эволюционирует» неизвестно что.

Список использованной литературы

1. Гегель Г. В. Лекции по истории философии. Книга первая. С.-Пб: Наука. 1993. 349 с.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Изд-во АСТ. 2021. 509 с.
3. Кант И. Критика способности суждения. М.: Изд-во АСТ. 2020. 448 с.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во АСТ. 2000. 880 с.
5. Малышкин А. П. Приспособленность и самонедостаточность видов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №10. Т. 2. С. 18–27.
6. Марков А. В. Александр Марков: Человек, которому невыносимо быть родственником обезьян, почти наверняка – верующий // Телепередача "Гамбургский счёт". Телеканал ОТР. 27 октября 2014. URL: <https://otr-online.ru/programmy/gamburgskii-schet/aleksandr-markov-darvinu-12046.html>
7. Марков А. В. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М.: Астрель : CORPUS. 2010а. 527 с.
8. Марков А. В. Эволюционные корни добра и зла: бактерии, муравьи, человек. 2010б. URL: <https://polit.ru/article/2010/06/18/markov/>
9. Медникова М. Б. Проблема биологического вида и некоторые концепции современной эволюционной антропологии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. 2009. №4. С. 45–56.
10. Пивоваров Д. В. Категории онтологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2016а. 552 с.
11. Пивоваров Д. В. О свободе философских и религиозных мнений в современной России / Д. В. Пивоваров // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы: Сб. науч. ст. / Науч. ред. А. В. Логинов, отв. ред. О. Н. Томюк. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2016б. С. 206–210.
12. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль. 1988. 822 с.

Таран Роман Александрович – философ, специалист в области онтологии и теории познания, г. Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: romantaran@gmail.com